

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 марта

№ 6.

1866 года.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ИЗРАИЛЬТЯНЕ ВТОРИЧНО НА ГРАНИЦАХЪ ЗЕМЛИ ОБЪТОВАНОЙ.

Четыредесятъ лѣтъ негодовахъ рода того, говоритъ Богъ устами раба своего Давида, и рѣхъ: присно заблуждаютъ сердцемъ, ти же не познаша путей Моихъ. Яко кляхся во гнѣвъ Мой (Пс. 94, 10, 11; Евр. 3, 10, 11). Тяжело было Евреямъ быть подъ гнѣвомъ Божиимъ четыредесятъ лѣтъ; но лѣта эти наконецъ прошли. Два года Израильтяне шли отъ Египта до земли обѣтованной, — потомъ 37 лѣтъ странствовали по пустынь Аравійской. Гдѣ и сколько именно они стояли и какія были у нихъ происшествія въ эти годы, Моисей не описываетъ, кромѣ двухъ событій, рассказанныхъ въ прошедшій разъ. Впрочемъ видно, что Израильтяне не столько ходили, сколько стояли: Моисей въ эти 37 лѣтъ показываетъ до Чермнаго моря толь-

ко 17 остановокъ; значить они по два, и по три года стояли на одномъ мѣстѣ (*).

Когда тѣ изъ Израильтянъ, о коихъ Господь клялся, что не увидутъ въ покой Его, почти всѣ померли, Богъ повелѣлъ Моисею поспѣшать къ землѣ обѣтованной; Израильтяне въ это время находились въ Гессіонъ — Гаверъ, близъ сѣверной оконечности Чермнаго моря. Но въ то же время Богъ запретилъ имъ вступать въ войну съ народами, живущими на пути ихъ: Едомитянами (Идумеями), Моавитянами и Аммонитянами, какъ своими родственниками (Едомитяне происходили отъ Едома, что значить красный, какъ назывался Исавъ по цвѣту волосъ своихъ; а Аммонитяне и Моавитяне—отъ дочерей Лота, племянника Авраамова),—потому запретилъ, что Израильтянамъ не суждено было получить отъ нихъ земли даже и на одну ступень (Втор. 2, 4—9). Наконецъ, въ началѣ сороковаго года по выходѣ изъ Египта, Израильтяне опять явились на границахъ земли обѣтованной, и почти въ томъ же самомъ мѣстѣ, откуда посылали соглядатаевъ, въ Кадисъ. Здѣсь скончалась Маріамъ—сестра Моисея. Здѣсь же и Моисею съ Аарономъ Богъ произнесъ приговоръ умереть внѣ земли обѣтованной. Причина тому была слѣдующая: въ Кадисъ не было воды; народъ возропталъ на Моисея и Аарона, говоря: «за чѣмъ мы не померли вмѣстѣ съ своими братьями? Развѣ вы привели насъ сюда поморить голодомъ? Вы вывели насъ изъ Египта и завели въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни

(*) Нельзя всудивляться, какъ мало пространства прошли Израильтяне въ 40 лѣтъ своего странствованія: не болѣе двухъ тысячъ верстъ. Именно: отъ Египта до Сивая они прошли около 400 верстъ, и почти столько же отъ Сивая до Кадисъ—Варви, откуда посылали соглядатаевъ.

смоквъ, ни винограда, ни яблоковъ;— даже нѣтъ и воды для питья.» Легко ли было Моисею слышать такія рѣчи, и слышать на границѣ земли обѣтованной, послѣ сорокалѣтнихъ своихъ трудовъ и послѣ столькихъ чудесъ Божіихъ? А этотъ буйный и неблагодарный народъ образумится ли когда либо и будетъ ли наконецъ полагаться на Бога во всѣхъ своихъ нуждахъ? Дивное ослѣпленіе, если не болѣе! Моисей и Ааронъ упали предъ дверями скинии и въ пламенной молитвѣ излили предъ Богомъ свою скорбную душу. Богъ велѣлъ Моисею взять свой жезлъ, идти съ Аарономъ и со всѣмъ народомъ къ каменной выдавшейся изъ горы скалѣ и сказать ей, чтобы она испустила изъ себя воду. Моисей съ жезломъ въ рукѣ, съ Аарономъ и съ народомъ подошелъ къ скалѣ и говоритъ народу: «*послушайте, неблагодарные! ужели изъ этого камня мы изведемъ вамъ воду?*» Потомъ ударилъ жезломъ въ скалу два раза, какъ бы желая своею силою выбить изъ нея воду. Вода полилась, люди и скотъ напились; но за то, что Моисей съ Аарономъ не такъ торжественно явили народу всемогущество Божіе и говорили такимъ тономъ, который народу могъ показаться сомнѣніемъ ихъ, Богъ сказалъ имъ: *не введете вы сонма сего въ землю, юже дахъ имъ* (Чис 20, 12). Вотъ какъ правосудіе Божіе не извиняетъ неосторожности и своихъ вѣрнѣйшихъ рабовъ!

Послѣ сего Моисей отправилъ къ царю Едомскому пословъ съ просьбою дозволить ему пройти съ народомъ чрезъ его землю въ землю Ханаанскую. Хотя Моисей и напоминалъ ему о родствѣ Израильтянъ съ нимъ и его народомъ и хотя обѣщался пройти чрезъ его землю путемъ царскимъ, по дорогѣ—прямо и честно, не дѣлая подданнымъ его никакихъ убытковъ, даже обѣщался пла-

тять деньги и за воду, которую будутъ пить въ его землѣ Евреи и скоты ихъ; но царь не только отказалъ имъ въ ихъ просьбѣ, но и вышелъ противъ нихъ съ войскомъ. Такъ какъ Богъ запретилъ сражаться съ этимъ народомъ; то Моисей и не вступилъ съ нимъ въ сраженіе, а вынужденъ былъ обходить его землю и идти назадъ (Чис. 24, 4),—болѣе ста верстѣ.

Когда Израильтяне находились около горы Оръ, Богъ велѣлъ Моисею приготовить Аарона къ смерти. По повелѣнію Божію Моисей взялъ Аарона и сына его Елеазара и въ виду всего народа пошелъ съ ними на гору. Тамъ снялъ съ Аарона первосвященническія ризы и облачилъ въ нихъ Елеазара. Ааронъ померъ. Народъ почтилъ его память тридцатидневнымъ плачемъ.

Около этой же горы на Израильтянъ напали Арадіане,—народъ происшедшій отъ Арадія десятаго сына Ханаана (Быт. 10, 15), и въ которыхъ изъ нихъ взяли въ плѣнъ. Но Израильтяне дали обѣтъ Богу истребить этихъ потомковъ Хама вконецъ, если Онъ поможетъ имъ одолѣть ихъ; сразились и побѣдили. Города ихъ разорили и весьма многихъ изъ нихъ побили.

Продолжая обходъ земли Идумейской, Израильтяне опять навлекли на себя гнѣвъ Божій; они снова возроптали на не выгоды странствованія и говорили Моисею: «поморить въ пустынѣ ты насъ вывелъ изъ Египта; нѣтъ здѣсь ни хлѣба, ни воды; а эта бездушная манна уже прискучила намъ». За этотъ ропотъ Богъ наслалъ на нихъ змѣевъ, которые кусали ихъ и причиняли имъ смерть, отъ чего померло множество народа. Израильтяне сознали свое преступленіе, раскаялись въ немъ и просили Моисея помолиться Богу о прекращеніи

этой казни. Моисей помолился. Богъ велѣлъ ему слить мѣднаго змія, повѣсить на стоячій шестъ предъ дверями скинии и сказать народу, чтобы всякій, кого укуситъ змій, приходилъ къ скинии и посмотрѣлъ на висящаго предъ нею мѣднаго змія. Моисей исполнилъ все, что сказалъ Богъ, и тѣ изъ ужаленныхъ зміями, которые приходили и смотрѣли на этого змія, исцѣлялись и не умирали. Дивное, и непостижимое средство исцѣленія (Чис. 21, 1—9)!

Обошедши землю Идумейскую, Израильтяне подошли къ владѣніямъ Моавитянъ и Аммопитянъ. Моисей и къ ихъ царямъ, такъ же какъ къ царю Едомскому, посылалъ съ прошеніемъ дозволить ему пройти чрезъ ихъ земли, обѣщаясь не дѣлать жителямъ никакого ущерба; но они не дозволили, и даже преградили имъ путь оружіемъ. Сражаться съ ними было запрещено Богомъ; поэтому и эти земли Израильтяне должны были обходить. Оставивъ въ сторонѣ земли этихъ потомковъ Лота, они приблизились къ землѣ Амморевъ, которые происходили отъ Ханаанъ, были весьма сильны и составляли въ то время два государства: Есевонское и Васанское. Моисей и чрезъ ихъ земли хотѣлъ пройти мирно и посылалъ съ предложеніемъ о семъ къ нимъ пословъ; но Сигонъ царь Есевонскій вышелъ противъ него съ войскомъ. Моисей, по повелѣнію Божію, сразился съ нимъ и побѣдилъ его; жителей всѣхъ истребили мечемъ, а стада, поля, города и все имущество ихъ досталось въ добычу Израильтянамъ. Такая же участь постигла и царство Васанское, гдѣ царемъ былъ великанъ Огъ. Такимъ образомъ вся земля Амморейская стала добычею, первою собственностію народа Израильскаго. Послѣ этихъ завоеваній Израильтяне поставили свой станъ на бе-

регахъ Иордана, невдалекъ отъ Мертваго моря (Втор. гл. 2 и 3, 1—12; Чис. 21, 21—35).

Итакъ вотъ обѣтованія Божіи, данныя Аврааму о наслѣдіи земли Ханаанской, начали приходить въ исполненіе. Богъ говорилъ ему, что потомство его будетъ въ землѣ не своей льтъ *четыреста*, должно вести скитальческую жизнь, потому что еще не исполнились *грѣси Аммореевъ*; а потомъ получить всѣ земли *отъ рѣки Египетскія, даже до рѣки великія Ефрата* (Быт. 15, 15, 16, 18). Значитъ теперь мѣра беззаконій Аммореевъ исполнилась: народъ этотъ дошелъ до такой степени нечестія, что отъ него уже нельзя было ожидать ничего добраго, стало быть *вскую и землю упражняетъ* (Лук. 13, 7), и вотъ Богъ насылаетъ на него бичъ — Израильтянъ, которые, какъ бы выжидая это время, доселѣ жили въ земляхъ чужихъ и которые теперь должны истребить этотъ нечестивый народъ и поселиться на его землѣ. Премудрость Божія!... *Не бо исполнишася грѣси Аммореевъ*. Здѣсь не подумайте, православные, что долготерпѣніе Божіе имѣетъ конецъ; нѣтъ, оно безконечно. Наши дѣла, какъ бы они преступны ни были, не могутъ превысить терпѣнія Божія. Если Богъ насылаетъ или попускаетъ смерть на человѣка беззаконнаго; то не потому, чтобы мѣра долготерпѣнія Его исполнилась, а по Своей безконечной благодати—для пользы и самаго беззаконника и другихъ людей. Богъ съ Своей стороны все дѣлаетъ для обращенія грѣшника, для избавленія его отъ вѣчной гибели; но когда человѣкъ не слышитъ Его призыванія, не видитъ Его благодати и не обращается къ Нему, напротивъ, часъ отъ часа становится хуже и хуже, день ото дня ниспадаетъ въ бездну беззаконій глубже и и глубже и, отчуждившись *отъ жизни Божія,*

предаеть себе студодѣянію въ дѣланіе всякія нечистоты (Еф. 4, 18, 19); тогда даже Богъ насылаеть на него смерть, дабы положить конецъ его беззаконіямъ и избавить его отъ большихъ мученій, а другихъ избавить отъ соблазновъ и смертію его вразумить и побудить къ исправленію себя. Значить, возлюбленные, долготерпѣніе Божіе не должно служить возглавіемъ для нашей безопасности, поблажкою на беззаконія. Богъ сколько долготерпѣливъ, столько же и благъ и правосуденъ; поэтому нерадивый грѣшникъ не минуетъ рано или поздно услышать отъ Бога приговоръ, произнесенный на безплодную смоковницу: *посъцы, вскую и землю упражняетъ. Дай Богъ, чтобы этого никто изъ насъ не услыхалъ.*

Билъ еси ихъ, Господи, взывалъ Пророкъ Іеремія къ Богу, и не побольша; сокрушилъ еси ихъ, и не восхотѣша пріяти наказанія: ожесточиша лица своя паче камене (Іер. 5, 5). Но что говорилъ чрезъ 850 лѣтъ послѣ Моисея Іеремія о современныхъ ему Израильтянахъ, тоже должно сказать и объ Израильтянахъ предводительствуемыхъ Моисеемъ. Богъ уже много наказывалъ ихъ за ропоть на свою участь и за возмущеніе противъ Моисея; но они какъ будтобы не видали этого: *ожесточиша лица своя паче камене*, — и снова ропщутъ. Богъ караетъ ихъ: змѣи смертельно уязвляютъ ихъ. Бойтесь же, возлюбленные, предаваться малодушію, бойтесь роптать на свою участь: *да не искушаемъ Христа, якоже нѣцыи отъ нихъ (Израильтянъ) искусиша, и отъ змій погибоша; ни ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа, и погибоша* (1 Кор. 10, 9, 10). — Когда же Израильтяне раскаялись въ своемъ преступленіи, Богъ воздвигъ имъ мѣднаго змія, при взглядѣ на который исцѣвлялись отъ яда зміинаго.

Но что это за странное средство? Какимъ образомъ взглядъ на мѣднаго змія спасалъ отъ смерти пораженныхъ змѣями? Тайну эту открылъ намъ Спаситель нашъ: *якоже Моисей вознесе змія въ пустыни*, говоритъ Онъ Никодиму, *такъ подобаетъ возвестися Сыну чловѣческому, да всякъ вѣруай въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14, 15). Итакъ вотъ почему мѣдная змѣя, висѣвшая на деревѣ, имѣла для Израильтянъ чудотворную силу: она прообразовала побѣдителя древняго змія (Апок. 12, 9), Иисуса Христа висѣщаго на крестномъ деревѣ. Но если прообразъ имѣлъ такую великую силу; то чего не сдѣлаетъ Первообразъ для взирающихъ на него съ вѣрою? Возлюбленные! Всѣ мы въ здѣшней жизни тоже что Израильтяне въ пустынѣ, странники и пришельцы. *Пресельникъ азъ есмъ и пришлецъ*, говорилъ о себѣ Св. Давидъ, *якоже вси отцы мои* (Пс. 38, 13); тоже самое должны сказать и мы о себѣ. *Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*, говоритъ Апостоль Павелъ (Евр. 13, 14). Значить отечество наше небо, — тамъ мы будемъ жить во вѣки; а земля для насъ тоже, что была пустыня для Израильтянъ — временное жилище. Но въ этой пустынѣ міра — въ жизни земной насъ почти на каждомъ шагу уязвляетъ грѣхъ — ядъ древняго змія — діавола, который и угрожаетъ намъ вѣчною смертію духовною, отчужденіемъ отъ Бога на вѣки: гдѣ же намъ искать исцѣленія отъ язвъ грѣховныхъ? При подножіи креста Христова. Здѣсь наше спасеніе, здѣсь очищеніе нашихъ грѣховъ и избавленіе отъ вѣчной смерти. По этому и обращайтесь непрестанно взоры своей души на распявшагося на крестѣ Иисуса Христа, прибѣгайте къ Нему съ вѣрою и надеждою въ своихъ болѣзняхъ душевныхъ, открывайте Ему

раны своего сердца, и вы не погибнете. **Вѣруй въ Сына,** говоритъ Самъ Онъ, **и имать животъ вѣчный и не умретъ во вѣки** (Іоан. 3, 36; 11, 26).

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГИИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя.

І. О МОИСЕѢ.

(Продолженіе)

Б.

Отношеніе священныхъ книгъ Моисея къ наукамъ.

Въ отношеніи къ человѣческой критикѣ, священный бытописатель стоитъ въ совершенно особомъ, исключительномъ положеніи. Если по своей древности, онъ, повидимому, недоступенъ для тѣхъ средствъ, которыми вправѣ распоряжаться критика человѣческая; то, по содержанію своихъ писаній, онъ всегда можетъ подлежать ея сужденіямъ. Предметъ исторіи, описанной Моисеемъ, составляютъ не событія, какъ у другихъ историковъ, протекшія и не оставившія по себѣ слѣдовъ, о несомнѣнной дѣйствительности которыхъ болѣе или менѣе трудно бываетъ произвести необходимыя изслѣдованія и справки, но, съ одной стороны, Богъ, а съ другой — природа и родъ человѣческій, съ ихъ вѣчными предначертаніями и неизмѣннымъ устройствомъ. Предметъ исторіи Моисеевой всег-